

Тихая ночь, все звуки замерли. В спальне слышалось лишь ровное дыхание, больше никаких шумов. На балконе за раздвижной стеклянной дверью стояло несколько горшков с цветами, которые уже распустили новые листья весной.

Тонкий щупалец медленно поднялся с края балкона.

Через мгновение мужчина перелез через перила и оказался внутри.

Звук открывающегося замка стеклянной двери разбудил спящую. Она открыла глаза, сердце начало биться все быстрее.

Он снова здесь.

Щупалец, проникший через щель, медленно отодвинул стеклянную дверь, и внутрь хлынул холодный воздух.

— Тсс, — кто-то тихо прошептал, — не буди её.

Щупалец отступил.

Холод исчез, дверь закрылась. Вторгшийся успешно проник в спальню.

Он подошел к кровати, сел очень тихо и начал гладить волосы девушки.

Девушка лишь крепко сжала веки, плотно укутавшись в одеяло, пытаясь защититься от человека у своей кровати.

— Снова кошмары? — голос мужчины был низким и мягким. — Как жаль.

На фоне дрожи девушки он запел мелодию, смысл которой был непонятен.

— Постоялец —

В день официального открытия Отдела регулирования Гао Тяньюэ специально привел руководителей других отделов Кризисного бюро, чтобы поздравить Цинь Гэ.

Церемония была предельно простой: повесили табличку, поаплодировали, выпили чаю, и вся толпа ушла, оставив Цинь Гэ с планом работы.

Бай Сяюань и Се Цзыцзин включили звук фейерверков на телефоне, и он продолжал звучать с

того момента, как Цинь Гэ начал читать документ, до тех пор, пока он не закончил.

Цинь Гэ почувствовал боль в висках:

— Это невыносимо.

Бай Сяюань:

— Просто создаем атмосферу.

Се Цзыцзин:

— Здесь нельзя жечь фейерверки, нельзя открытого огня, ничего не поделаешь.

Цинь Гэ:

— Немедленно выключите!

Тан Цо вернулся с пакетом фруктов:

— Еда пришла.

Четверо сидели в комнате, ели фрукты, временно забыв о запрете на еду на рабочем месте, и слушали, как Цинь Гэ распределяет дальнейшие задачи.

Инцидент в 267-й больнице им больше не нужно было расследовать, и Отдел регулирования не мог, как Отдел уголовного розыска, ежедневно заниматься десятками крупных дел. Цинь Гэ кратко представил им документ, который был у него в руках.

— Подготовка к гаокао началась, — сказал он, листая приложения. — В этом году во всех регионах страны в обычном гаокао участвуют 2 809 особых людей, из которых 1 728 — Стражи и Проводники.

Согласно плану, эти 1 728 молодых Стражей и Проводников должны пройти тестирование «моря сознания» перед официальным участием в национальном экзамене в июне.

Это была новая политика, введенная в этом году, и Цинь Гэ все больше убеждался, что создание Отдела ментального регулирования, возможно, было именно для решения таких сложных проблем.

— В последние годы психические проблемы студентов становятся все более заметными, и если Страж или Проводник страдает психическим расстройством, это гораздо опаснее, чем у обычных людей, — он прочитал из документа. — Поэтому в течение следующего месяца наша задача — патрулировать «море сознания» этих детей.

Тан Цо замешкался, поднял руку и спросил:

— Наш отдел? Ты и я?

— Только я, — ответил Цинь Гэ. — Ты не ментальный регулятор.

Трое были поражены, переглянулись.

— Тысяча семьсот человек, и только ты? — Се Цзыцзин не мог поверить. — За месяц?

Цинь Гэ быстро перелистнул документ на последнюю страницу:

— Помимо меня, будут привлечены директор Центра образования и занятости Цинь Шуаншун и преподаватель Колледжа «Новая надежда» Лу Цинлай.

Из пяти зарегистрированных в стране ментальных регуляторов в данный момент здесь были только они трое. Разделив обязанности между собой, Цинь Гэ подсчитал, что это не должно быть слишком сложно.

Его действительно беспокоило то, что если во время проверки «моря сознания» он столкнется с ненормальным «морем» Стража или Проводника, это обязательно повлияет на него, и его эффективность значительно снизится.

Услышав имена двух других регуляторов, Бай Сяюань и Тан Цо облегченно вздохнули.

Цинь Гэ не смог удержаться, чтобы не взглянуть на Се Цзыцзина.

Се Цзыцзин сидел, задумавшись, потирая подбородок, и не выглядел облегченным.

— О чем ты думаешь? — спросил Цинь Гэ.

Се Цзыцзин оставался в задумчивом состоянии до самого вечера. Бай Сяюань и Тан Цо уже начали организовывать жилье и распределение более тысячи Стражей, а Се Цзыцзин, отвечающий за транспорт, все еще не мог сосредоточиться.

Цинь Гэ вышел с ним на улицу, когда тот пошел подышать воздухом и покурить, и отвел его в

сторону, чтобы спросить.

Увидев его, Се Цзыцзин затушил сигарету и, несмотря на вопросы Цинь Гэ, молчал.

— Это из-за Лу Цинлая? — Цинь Гэ подумал и решил, что проблема, скорее всего, связана с наставником Се Цзыцзина.

Как и ожидалось, при упоминании имени Лу Цинлая выражение лица Се Цзыцзина сразу изменилось.

Он прислонился к стене, закусив потухшую сигарету, и долго и устало вздохнул.

— Я боюсь его, — сказал Се Цзыцзин. — Он очень строг ко мне. После того как я поступил в Кризисное бюро, я сразу отправился в Западное управление, и это было по его совету и рекомендации. Он сказал, что там я получу больше опыта, что мне не стоит сидеть в офисе, что западная среда подходит для меня и моего льва. Он был прав, но я вернулся из Западного управления из-за отстранения, и я боюсь встретиться с ним.

Цинь Гэ начал понимать.

В Отделе регулирования сейчас всего четверо, и во время работы им неизбежно придется сталкиваться с Лу Цинлаем. Се Цзыцзин боялся, что Лу Цинлай спросит о его работе.

— Тогда я тебя устрою, — сказал он. — Ты будешь заниматься бумажной работой, не выходя наружу. Бай Сяюань и Тан Цо поедут со мной на место.

Се Цзыцзин закурил сигарету, оскалившись:

— Это тоже не сработает.

Цинь Гэ:

— Почему?

Се Цзыцзин:

— Мой лев говорит, что он хочет быть с тобой.

Цинь Гэ:

— Не нужно, духовные сущности Бай Сяюань и Тан Цо тоже могут помочь мне справиться с дискомфортом.

Он знал, что Се Цзыцзин беспокоится о нем. Это чувство было странным — Цинь Гэ подумал, что он даже немного рад.

— Они не смогут, — Се Цзыцзин покачал головой, решительно отрицая. — Ты ведь явно предпочитаешь моего льва.

Цинь Гэ решил, что разговор больше не имеет смысла. Он повернулся, чтобы уйти, но Се Цзыцзин схватил его за руку.

Сила Се Цзыцзина мгновенно напомнила Цинь Гэ ту ночь, когда они ели хого, и он так же крепко сжал его запястье под светом ночного фонаря.

Прежде чем успели всплыть неловкие воспоминания, Се Цзыцзин уже наклонился к его уху.

— Я видел, — он тихо засмеялся. — Ты утром пришел в офис и принял ингибитор.

Цинь Гэ промолчал.

Се Цзыцзин:

— Зачем тебе ингибитор? У тебя была сексуальная реакция?

Цинь Гэ:

— Ты снова хочешь получить пощечину?

Се Цзыцзин:

— На кого? На меня? Почему? Из-за ключа или поцелуя...

Прежде чем Цинь Гэ успел ударить, он уже ловко отскочил, сдерживая смех, и вернулся в офис.

Не попав по цели, Цинь Гэ был крайне недоволен.

Ингибитор начал действовать. Это был очень хороший ингибитор, в бутылке 200 таблеток, по медицинской страховке он стоил 400 юаней, и если принимать медленно, его хватит на два

года. Цинь Гэ купил его давно, и теперь он даже сомневался, не вышел ли срок годности.

Из-за приближения Се Цзыцзина знакомое тепло и учащенное сердцебиение начали проявляться, но, казалось, еще можно было контролировать.

Сексуальная реакция тоже ничего не значит. Цинь Гэ подумал, что Страж и Проводник могут испытывать такие физические реакции по отношению к любому из своих, и даже если они возникают, это не означает, что что-то должно произойти или что это обязательно что-то предвещает.

Он долго бродил по коридору, пока все не вернулось в норму, и затем поспешил обратно в офис, чтобы продолжить работу.

Эта задача была очень сложной, и все мелкие дела на начальном этапе могли свести с ума. Когда Тан Цо постучал по столу Цинь Гэ, чтобы напомнить, что пора уходить, он понял, что уже больше семи вечера.

В офисе остались только он и Тан Цо.

— Я ухожу, Цинь Гэ, — сказал Тан Цо, сообщив, что на улице начался мелкий дождь, и посоветовал ему быть осторожнее за рулем.

Цинь Гэ оставался до восьми, а затем собрал вещи и ушел. Он был голоден, но не хотел заказывать еду, и, выходя, размышлял, где бы поужинать сегодня вечером.

Днем громко гремел гром, и дождь постепенно усиливался. Он шел с зонтом до парковки и вдруг заметил, что рядом с его машиной сидит человек.

— ...Се Цзыцзин, что ты делаешь?

Се Цзыцзин сидел на корточках, играя в мобильную игру, и держал в руке детский зонтик с тремя миньонами.

— Ты украл зонтик у ребенка? — Цинь Гэ был в шоке.

<http://bllate.org/book/15560/1384541>